

Ильницкий К.О.
АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ
ДОЗВОЛЕНИЙ НА ЗАВЕДЕНИЕ ТИПОГРАФИЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ЦЕНЗУРЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Архивные материалы играют первостепенную роль в изучении истории отечественного государства и права. Не являясь исключением история становления дозволений на заведение типографий и законодательства о цензуре Российской империи.

Например, в 1814 г. прусский подданный Иоганн Гаук подал прошение на заведение типографского станка для напечатания объявлений, которые относились к детским игрушкам. Прошение было удовлетворено с резолюцией министра полиции: «Разрешить» [1].

Бывший польского королевского двора камергер, состоявший на российской службе Игнатий де Гельд просил завести типографию на следующих условиях: «не типографию обширную будет составлять мое заведение, но токмо один или два станка, могущие поместиться в моих покоях, касательно же цензуры, я соблюду все на предмет сей существующия постановления». Разрешение было дано компетентными органами. Карл Крей, служащий Сената, просил использовать после смерти Шнора типографское помещение и зарегистрировать его на свое имя, что и было дозволено государством [1].

Шотландцы Митчелл и Диксон подали прошение об открытии типографии в Астрахани для напечатания на восточных языках книг религиозного назначения. Разрешение было подкреплено в ответе министра внутренних дел на письмо Санкт-петербургского главнокомандующего от 17 сентября 1815 г. № 417, а также именным указом императора «Колонии Шотландцев в Кавказской Губернии поселяемой» [2].

Как показывает архив Особенной канцелярии Министерства внутренних дел за 1801-1826 гг. существовало большое количество прошений в заведении типографии по всей территории Российской империи. В равном количестве заявителями выступали как иностранные подданные, так и российские. Прошения содержали просьбы о заведении книжной лавки, типографии и производства литографии [4, 5, 6, 7, 8].

Дозволения на заведение типографий можно охарактеризовать:

- 1) полномочия на открытие типографий закреплялось за компетентным министерством на основании прошения заявителя;
- 2) просителями выступали иностранные и русские подданные;
- 3) разрешения на заведение типографий законодательно не регулировались;
- 4) разрешения на открытие типографий предоставлялись заявителю и не переходили на наследству;
- 5) типографии осуществляли свою деятельность на основании законодательства о цензуре;
- 6) печать произведений была возможна на основании перечня, закрепленного в в прошении;
- 7) срок действия разрешения на заведение типографий был бессрочным.

На ведомственном уровне встречалась переписка должностных лиц, в которой требовалось неукоснительно соблюдать цензурное законодательство. Например, Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор направил письмо № 12 от 12 апреля 1818 г. Санкт-Петербургскому гражданскому губернатору «О непечатавании книг без одобрения цензуры» (циркулярно), в котором указывалось, что «...всем содержателям типографий в Государстве, дабы они ни под каким видом и под строжайшею ответственностью не принимали к... перепечатанию книг без новаго просмотра и одобрения цензуры» [9].

В случае, если отпечатанное сочинение содержало в себе отступления от государственных, религиозных и нравственных законов, то содержатель типографии и издатель преследовались по закону, а изданное сочинение предавалось сожжению.

В качестве наказания иностранных подданных могли выслать за границу. Это иллюстрирует следующий пример: римско-католические пасторы Госнер и Линдель были высланы из Российской империи за напечатание на русском языке толкования Евангелия с искажением догматов христианской религии [10]. В свою очередь напечатание этих книг было дозволено цензорами, о чем было зафиксировано в Выписке из журналов Комитета министров от 22 и 26 апреля 1824 г. «Цензор –

статский советник Бирухов объяснял Министру, что хотя и дозволил было напечатать означенную книгу, но узнав, что при напечатании оной сделаны противу оригинала разные прибавления, не дал билета на выпуск ее из типографии, а без этого и не могла она быть обращена в продажу и распространяться в публике, есть ли же сие, то тогда виновен содержатель типографии» [10]. Решения Комитета были следующие: цензора, дозволившего напечатать на русском языке означенную книгу, отрешить от должности и предать суду Санкт-Петербургской уголовной палаты; преосвященному Митрополиту Серафиму представить в особенности рассмотреть и представить свое мнение, на каком основании впредь должна быть установлена цензура всех сочинений и переводов, печатаемых на русском языке, по предметам относящимся до веры.

Любопытный способ уничтожения в иностранных газетах статей, подлежащих запрещению представлен в архивном материале от 21 января 1844 г.: «все статьи или отдельные слова покрывать типографскими чернилами» [11].

Стоит отметить, что в первой трети XIX в. уставы о цензуре пересматривались трижды. Это связано с излишним количеством императивных норм, которые сдерживали развитие творчества авторов. К примеру, юристы-современники уставов о цензуре рассматриваемого периода обращали свое внимание на параграфы уставов, которые являлись для них «неясными, стеснительными», требующими к «обсуждению, уточнению, смягчению», «несправедливыми и вредными» [12]. Также они представляли свои собственные проекты по изменению и дополнению ряда статей уставов. Проект § 21 устава о цензуре 1828 г. предлагал следующее: «Никакие жалобы не принимаются, решение Главного управления цензуры считается вошедшим в законную силу и немедленно приводится в исполнение за пропущенные со стороны обвиняемого сроки на представление объяснения Главному управлению цензуры на подписание отзыва и на принесение Правительствующему Сенату апелляционной жалобы» [13].

Обращает на себя внимание предложения по изменению устава о цензуре, подробно рассмотренный составителем замечаний. Так, например, составитель указывал: «§ 14. Частные замечания. § 15. Обсудить. § 19. Обратить выгодно из главных начал (ненависть одного сословия к другому и подрывание согласия между ними. § 25 Несправедлив и вреден (зачем Высочайшая власть?). § 26. Преимущественно надобно уточнить. § 40. Иначе изложить. § 122. Книги иностранные. Надобно сказать: книги ввозимые из-за границы. Вообще глава вторая коротка. § 134. Не ясен, особенно конец. § 140. А как же все эти цензурные учреждения доставляют сведения местной полиции?» [13].

Накануне утверждения устава о цензуре от 22 апреля 1828 г. было отмечено: «... Мы повелеваем составить на таковых началах полный Устав о цензуре, долженствующий заменить во всех частях изданный до ныне по сему предмету узаконения... сей устав а равно и Штаты Цензурного управления... повелеваем обнародовать для надлежащего исполнения... утвердив Положение /о правах сочинителей/... препровождаем... в Правительствующий Сенат для надлежащего исполнения» [13].

План 2го проекта замечаний на цензурный устав 10.06.1826 предусматривал: «сей устав не имеет определенных границ; по смыслу сих параграфов он содержит в себе смешение уголовных и полицейских установлений с цензурными; необходимость и возможность соединения в общий Цензурный Устав *Цензурные наказания* для книг внутри России издаваемых и *Цензурного наказа* для книг из-за границы ввозимых.» [14].

Письмом Московского цензурного комитета сообщалось, что «... картины... поданы неизвестным человеком цензору, ... что картины эти, после предварительной скрепы, сделанной цензором, были, по просьбе подателя, отданы ему же, подателю, для представления в канцелярию Комитета, в канцелярию представлены им не были, а по сему в делах Комитета не обозначены ни поступившими на рассмотрение, ни одобренными, и таким образом, законного за №, числом и печатанию разрешения к напечатанию от Комитета не получили, а равно и билет на выпуск их из литографии Комитетом выдаваем не был» [15].

Следующее письмо Московского цензурного комитета от 1 марта 1842 г. № 231 иллюстрирует напечатание книги «Сцены из еврейского, малороссийского, бурлацкого и цыганского быта» без предварительной цензуры. «Московский цензурный комитет просил приостановить вы-

пуск означенной книги в свет и пригласить г. Иогансона для объяснений в цензурный комитет 4 сего марта» [15].

Архивные материалы являются ценными источниками истории становления дозволений на заведение типографий и законодательства о цензуре Российской империи, отражают важный фактический материал по истории права, а именно процессы становления законодательства о цензуре, истории подготовки проектов изменений и дополнений в уставы о цензуре. На основании прошений о заведении типографий, заявителям выдавались письменные разрешения, которые не являлись нормативными актами.

1. Дело по прошению разных лиц о разрешении открыть типографии, 29 января 1814 г. – 3 марта 1815 г. // ГА РФ. – Ф. 1165. Оп. 1. 1801/1826 г. Ед. хр. 248.
2. Переписка с министром внутренних дел и астраханским гражданским губернатором о разрешении шотландским колонистам открыть в Астрахани типографию для печатания Священного писания на восточных языках, 1 сентября – 22 сентября 1815 г. // ГА РФ. – Ф. 1165. Оп. 1. 1801/1826 г. Ед. хр. 250.
3. Переписка с Министерством Народного просвещения о разрешении книгопродавцу Гликсбергу открыть типографию и книжную лавку при Виленском университете, 11 июня 1826 – 18 июля 1826 // ГА РФ. – Ф. 1165. Оп. 1. 1801/1826 г. Ед. хр. 269.
4. Дело по прошению архиерея Иоаннесова Иосифа о разрешении ему открыть типографию при армянской церкви в Петербурге, 17 февраля 1811 – 12 сентября 1811. // ГА РФ. – Ф. 1165. Оп. 1. 1801/1826 г. Ед. хр. 276.
5. Дело по прошению рижского купца Кауля Е.Ф. о разрешении ему открыть типографию в Москве, 18 февраля 1825 – 17 мая 1825. // ГА РФ. – Ф. 1165. Оп. 1. 1801/1826 г. Ед. хр. 277.
6. Переписка с Министром народного просвещения и Петербургским обер-полициейстером по прошению фактора сенатской типографии Крея о разрешении ему открыть свою типографию в Петербурге, 22 ноября 1815 – 31 декабря 1815. // ГА РФ. – Ф. 1165. Оп. 1. 1801/1826 г. Ед. хр. 278.
7. Переписка с Петербургским военным ген-губернатором и Министерством духовных дел и народного просвещения о разрешении иностранцу Лангу Андрею, принявшему русское подданство открыть типографию в Петербурге, 01 июля 1823 – 28 июля 1823. // ГА РФ. – Ф. 1165. Оп. 1. 1801/1826 г. Ед. хр. 279.
8. Переписка с военным губернатором, Министерством народного просвещения и Кронштадтским о разрешении переводчикам Кронштадтской таможни Мелеру А. и Девису В. открыть типографию в Кронштадте, 26 марта 1826 – 22 апреля 1826. // ГА РФ. – Ф. 1165. Оп. 1. 1801/1826 г. Ед. хр. 281.
9. Циркулярное предписание Петербургского военного генерал-губернатора губернаторам о запрещении перепечатки книг без повторного разрешения цензуры и переписка с ними по этому вопросу, 6 апреля – 23 июня 1818 г. // ГА РФ. – Ф. 1165. Оп. 1. 1801/1826 г. Ед. хр. 253.
10. Дело о высылке за границу римско-католических пасторов Госнера и Линделя за печатание на русском языке толкования Евангелия с искажением догматов христианской религии, 27 апреля – 29 октября 1824 г. // ГА РФ. – Ф. 1165. Оп. 1. 1801/1826 г. Ед. хр. 270.
11. Дело о способах уничтожения в иностранных газетах статей, подлежащих запрещению, 21 января 1844 г. // ГА РФ. – Ф. 109. Оп. 213. 1829/1878 г. Ед. хр. 12.
12. Записка /без подписи/ с замечаниями на цензурный устав /?/ // ГА РФ. – Ф. 1155. Оп. 1. Ед. хр. 226.
13. Материалы по пересмотру цензурного устава от 10 июня 1826 г. и разработке нового цензурного устава от 22 апреля 1828 г. (устав о цензуре от 22 апреля 1828 г. (печатн.). Проект дополнительных правил к цензурному уставу 1828 г., проект дополнительного постановления к § 153 – 157 цензурного устава 1828 г., 1828 – 1835 // ГА РФ. – Ф. 109. Оп. 1а с/а. Ед. хр. 1780.
14. Уставы о цензуре (печатные) от 9 июля 1804 г. и от 10 июня 1826 г. (с правкой), план 2-го проекта замечаний на цензурный устав 1826 г., 1804–1826 // ГА РФ. Ф. 109. Оп. 1а с/а. Ед. хр. 1782.
15. Дело о предоставлении в главное управление по делам печати и Московскому генерал-губернатору сведений о нарушениях цензурных правил московскими типо- и литографиями о составлении мировыми судьями протоколов по поводу отдельных нарушений, 4 января 1867 – 11 января 1870 // ЦГА Москвы. – Ф. 212. Оп. 1. Ед. хр. 11.

Воднева Е.В.

**ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ Ф.В. БУЛГАРИНА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Фаддей Булгарин (1789–1859) – выходец из белорусских земель – стал известным российским журналистом, писателем, издателем. Более 30 лет он руководил первой в России частной газетой «Северная пчела». Автор романов, военных рассказов, фантастических очерков, публицистических заметок и фельетонов был известен всей читающей России. Его статьи в периодической печати давали ответы на самые актуальные вопросы своего времени.